

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.1>

Вавичкина Татьяна Анатольевна, Власова Юлия Евгеньевна

СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АХМЕДА АЛЬ-АЙДИ "Я И Я"

В статье дается анализ романа "Я и Я" египетского писателя Ахмеда Аль-Айди. Делается вывод, что этот роман - хроника безумия молодого египтянина и вместе с тем крик поколения конца XX - начала XXI века, родившегося после поражения арабов в Шестидневной войне 1967 года с Израилем. Переплетение тягостной реальности и болезненных фантазий вызывает некоммуникабельность и отчужденность Аббаса Аль-Абда и ведет к безумным поступкам молодого человека. Проживая вместе с героем романа его безумие, расчлняя его депрессию на части, писатель добивается у читателя возникновения положительного психотерапевтического эффекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 9-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 8; 821.411.21

Дата поступления рукописи: 13.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-9-1.1>

В статье дается анализ романа «Я и Я» египетского писателя Ахмеда Аль-Айди. Делается вывод, что этот роман – хроника безумия молодого египтянина и вместе с тем крик поколения конца XX – начала XXI века, родившегося после поражения арабов в Шестидневной войне 1967 года с Израилем. Переплетение тягостной реальности и болезненных фантазий вызывает некоммуникабельность и отчужденность Аббаса Аль-Абда и ведет к безумным поступкам молодого человека. Проживая вместе с героем романа его безумие, расчленяя его депрессию на части, писатель добивается у читателя возникновения положительного психотерапевтического эффекта.

Ключевые слова и фразы: египетский писатель Ахмед Аль-Айди; современная арабская литература; роман «хроника одного безумия»; герой и его двойник; поколение аутичных людей; проблемы отчужденности и некоммуникабельности человека в обществе.

Вавичкина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АХМЕДА АЛЬ-АЙДИ «Я И Я»

Молодой египетский писатель Ахмед Аль-Айди (р. 1974 г.) выпустил первый роман «Я и Я» в 2003 году. Название книги на языке оригинала – أن تكون عباس العبد (*An takun Abbas el Abd*), что дословно переводится «Быть Махмудом Аббасом» [10]. Однако в 2013 году переводчик Медхат Эль-Басьюни с разрешения автора предложил русскому читателю название «Я и Я», которое более глубоко раскрывает смысл произведения [9] для русскоговорящей публики.

На ста шестидесяти страницах романа конспективно изложен нервный рассказ-крик Ахмеда Аль-Абда о совершенных им странных поступках и сценарий самоубийства этого молодого человека, страдающего «диссоциативным расстройством идентичности» (ДРИ) [1, с. 125]. Задача читателя – отгадать, чем кончатся маленькие безумства больного: исцелением или самоубийством.

Начинается произведение с посвящения, с помощью которого читатель ныряет во внутренний мир героя: «Соучастникам преступления по мере вовлеченности: Отцу и матери... Учителям... Доктору... И потолку в моей комнате, который удерживал меня, когда мир сдвигался на несколько сантиметров вперед...» [Там же, с. 3].

Постепенно с бытового уровня писатель поднимается на общественно-политический, ставя диагноз не только больному Аббасу Аль-Абду, но и всему современному египетскому обществу. Устами главного героя автор утверждает, что «проклятье фараонов заключается в том, что твой пра-пра...прадед выполнил свой долг и что теперь весь мир ему должен» [Там же, с. 45]. Далее делаются выводы о том, что в Египте жило «поколение побежденных», за которым последовало «поколение аутистов» [Там же, с. 46], родившееся после поражения в арабо-израильской Шестидневной войне 1967 года, когда Синайский полуостров был оккупирован израильскими войсками из-за просчетов египетского командования. Только в октябре 1973 года удалось вернуть эти земли обратно (война Судного дня), но это привело Египет к сепаратной сделке с Израилем и презрению всем арабским миром.

В финале книги выносятся приговор всей нации: «У арабов имеется много общеизвестных опций. Безопасность в обмен на мир. Нефть в обмен на продовольствие. Молчание в обмен на гуманитарную помощь. Земля в обмен на кровь» [Там же, с. 124]. Герой не видит смысла жить в таком мире, он пребывает в депрессии, употребляет антидепрессанты (некий уникальный «партокозин») и средства, помогающие убежать от действительности: «эстемонинг» (утренний косяк), или «эстеафтенун» (дневной косяк), или «эстенайт» (ночной косяк) [Там же, с. 107]. Причем в таком депрессивном состоянии пребывает не один Аббас. Например, его подруга Шахинда Эль-Газали: «Хинд постоянно говорит о желании покончить с собой» [Там же, с. 109]. Но если Хинд это делает, чтобы покрасоваться перед партнером и произвести впечатление девушки, поддерживающей модные в египетском обществе веяния, то у Аббаса действительно наблюдаются серьезные психические нарушения. У него раздвоение личности: Аббас Аль-Абд и его двойник – «студент-медик из очкариков» [Там же, с. 22]. Двойник со стороны наблюдает за молодым человеком, методично описывает его поступки (маленькие безумства). Например, Аббас подговорил Хинд во всех крупных каирских торговых центрах («Генейна», «Аркадия», «Хилтон Рамсис», «Всемирный торговый центр») на двери кабинки

женского туалета написать номер его мобильного телефона и надпись: **Call me (+202) 010 640 90 30**. В конце повествования эти мелкие шалости удивительным образом зеркально превращаются в крик о помощи одинокого человека: **ПОЗВОНИ МНЕ** [Там же, с. 157].

Мобильный телефон – это один из героев романа. Он живой организм. Он связывает героя и окружающий мир. Позволяет перейти из одной действительности в другую. Цифры на его дисплее – **(+202) 010 640 90 30** – соединяют и объединяют персонажей. Светящиеся знаки помогают современным людям уцелеть в одиночестве и выйти из социальной изоляции.

Место и время действия романа – наши дни, кишаший народонаселением Каир, собственная квартира Аббаса и расположенное рядом с ней кафе, где он встречается с девушкой, а также множество похожих друг на друга торговых центров этого африканского мегаполиса. Писатель описывает повседневную жизнь героя, как будто ничего существенного не происходит. День молодого египтянина проходит у экрана телевизора, в кафе, в торговом центре или по дороге между ними. Жизнь его пуста и никчемна. Он погружен в мир болезненных фантазий, мыслей и воспоминаний.

Читатель узнает, что Аль-Абд – сирота. Его детство прошло в доме дяди, крупного психотерапевта Ауни, который лечил племянника и на нем испытывал чудодейственный «партокозин». Дядя был уличен в несертифицированном использовании препарата, лишен врачебной лицензии и вынужден эмигрировать в США, где он продолжил практиковать. А маленький Аббас остался в Египте. Он страдал большим количеством фобий (например, у него была криофобия, т.е. страх холода). Методика дядюшки Ауни заключалась в том, что у каждого есть три фобии: человек – это всего лишь (я внутри я внутри я) [Там же, с. 82]. Доктор Ауни щедро оплачивал лечение племянника и кормил его незаконными препаратами, заставляющими забыть о действительных проблемах. Он считал, что с помощью «партокозина» можно объединить элементы распадающегося сознания и восстановить единство личности. Однако на молодого человека лекарство подействовало по-другому. И Аббас по-своему интерпретировал это утверждение, он гиперболизировал его: **(Я (вну (Я (вну (Я) три) Я) три) Я)** [Там же, с. 149]. Автор раздвигает рамки повествования. Читатель узнает, что доктор Ауни тоже страдает от ДРИ. А «если терапевту не удастся вылечить своего пациента, он сам останется заложником этого заболевания» [Там же].

Таким образом, возникает картина сумасшествия поколения, которому нечего терять. Современное египетское общество подвержено депрессии, оно ощущает себя не могучей страной фараонов-победителей, а слабым и зависимым развивающимся государством. «Трагедия стран третьего мира: они освободились от иностранных колонизаторов, чтобы добровольно попасть в руки колонизатора национального» [Там же, с. 47].

Поэтому египетская молодежь живет по принципу «поступай, как тебе нравится». То есть в аптеке «раскроши опилки и смешай их с тальком», в супермаркете «разлей немного растительного масла перед дверьми лифта», в доме «засунь спички в дверные замки», в публичной библиотеке «склеивай страницы книг» [Там же, с. 116]. Урбанистический прогноз развития общества, по Аббасу Аль-Абду, таков: «...придет день, когда на обложке книг будут размещать символ человечка, выбрасывающего книги в мусорный бак, а под ним подпись: Сохраняй чистоту мира» [Там же, с. 117]. Абсурдные мысли порождают абсурдные поступки, но людям они уже не кажутся таковыми.

В свободное время герой бессмысленно бродит по дому с мобильным телефоном в руках, смотрит телевизор, беспорядочно щелкая кнопками переключения программ, охотится за тараканом, проползающим мимо тарелки с чипсами, собирает ящериц в большую стеклянную банку. Аббас говорит, что «счастье не в деньгах, не в здоровье, не в красоте и не во власти. Счастье – это опции» [Там же, с. 123]. Мир перевернулся с ног на голову. Являясь наблюдателем театра абсурда, читатель сбив с толку нелогичностью ситуаций. Только нарушая привычные шаблоны поведения, герой чувствует себя свободным и счастливым. А читатель избавляется от стереотипов и комплексов.

Роман «Я и Я», или «Быть Аббасом Аль-Абдом», построен по кольцевому принципу. Герои живут в двух мирах: снаружи и внутри (в Зазеркалье). Начинается история в кабинке женского туалета некоего каирского торгового центра, где подруга героя пишет телефон доверия, а заканчивается в кабинке мужского туалета торгового центра, где написан тот же самый телефон.

В романе действует система двойников: у Аббаса есть студент-медик, у Шахинды (Хинд) Эль-Газали – Хинд Аль-Сабали («между прочим, у нее кэнсер в груди» [Там же, с. 55]), а *alter ego* доктора Ауни – пациент его клиники Абдалла, пытавшийся покончить жизни самоубийством («Абдалла сбежал от медперсонала и выпрыгнул с четвертого этажа» [Там же, с. 145]). Двойники дают автору возможность неоднозначно отнестись к фобиям героев, лучше их понять. Аббас Аль-Абд – юноша, живущий в XXI веке, наш современник. Его любимые культовые фильмы – «Мыс страха» и «Последний (окончательный) анализ», культовые актеры – Роберт де Ниро и Ричард Гир. У него есть «сайт – www.нунепомнюкакназывается.com» [Там же, с. 29]. И его «единственное желание – уцелеть в одиночестве», он «тот, кому плевали в лицо тысячи раз» [Там же, с. 8]. Поэтому он может «позволить своей злости управлять всем» [Там же]. В этом корень его безумия.

Сочинение Ахмеда Аль-Айди состоит из десяти коротких глав, вступления и заключения. Интересно оформление каждой значками-инонками: мужчина, женщина, автобус, кассета, телевизор, ящерица, грозовая молния, грозовая туча, чемодан, дом. Такой прием встречается и в арабском оригинале, и в русском и английском переводах. Эти символы подсказывают читателю, о чем будет вестись повествование, помогают визуализировать пространство.

Каждая глава начинается словами: *Не верь ей* [Там же, с. 10]. Это предупреждение. Его можно толковать многозначно: с одной стороны, не верь женщине; с другой стороны, не стоит доверять невменяемому

рассказчику, описывающему мир абсурда, а с третьей стороны, не стоит слишком верить в болезнь ДРИ, ведь врач – сам пациент. Сеансы психоанализа, прежде всего, направлены на самого доктора.

Автор активно использует жирный шрифт, курсив для подчеркивания своих идей. Он играет с размерами (ПОЗВОНИ МНЕ [Там же, с. 157]) и видами шрифтов для выделения главной мысли, например:

“The

Ko(end)нец” [Там же].

Меняя язык интерфейса, Ахмед Аль-Айди убеждает читателя, что герой – активный пользователь Интернета. А чередование шрифтов, арабская вязь и латиница, прописные (большие) буквы, жирный шрифт – все это наглядно демонстрирует эмоции рядового пользователя гаджета. Подобный прием также отлично характеризует все компьютерное поколение с его лозунгом: СМОТРИ и жми [Next].

Таким образом, автор, избегая тяжелых и долгих описаний, упрощает чтение. Принцип минимализма прослеживается во всем: и в коротких главах, и в рубленных фразах, и в отсутствии описаний. Популярная в Интернете форма слайд-шоу, когда один кадр-картинка с краткой надписью-характеристикой последовательно и методично сменяет другой, была позаимствована Ахмедом Аль-Айди и удачно применена. Она дает возможность показать непосредственность поступков Аббаса и нарисовать воспаленное сознание большого героя.

Деформация сознания главного героя проглядывает не только в неадекватных поступках Аббаса Аль-Абда, но и в абсурдности его речи: «Если бугорки Монтгомери возникнут на груди статуи Венеры, каковы стадии гепатита у больных с тюленьим гриппом?» [Там же, с. 22]. Двойник молодого человека рассказывает о его поступках, словно выписывая рецепт и конспектируя свои советы в воображаемый дневник: «Распознай врага внутри себя. Позволь ему выйти. Потом – убей себя» [Там же, с. 48].

При этом герой употребляет молодежный сленг («татушка», «телка», «койка», «отмазка» [Там же, с. 28]). Его речь изобилует компьютерными терминами: «нужно сделать upgrade мудрости и update опыта» [Там же, с. 46] или «ты “copy” – я “paste”» [Там же, с. 125]», а также англицизмами: “Call”, “Cancel?”, “OK” [Там же, с. 141].

Нужно отметить, что роман «Я и Я» написан на египетском диалекте арабского языка. Исторически арабские литераторы писали только на литературном арабском языке, основанном на тексте Священного Корана, его синтаксисе и стилистике. Диалект всегда обслуживал устную сферу общения. Однако в XX веке картина начала меняться. Писатели-новаторы обратились к жизни простых людей и стали для характеристики необразованных персонажей вставлять в свои произведения словечки из разговорной речи. В XXI веке благодаря появлению и массовому развитию социальных сетей в Интернете стали публиковаться электронные версии произведений, написанных на разных диалектах арабского языка. К ним относится и роман Ахмеда Аль-Айди «Я и Я», или «Быть Аббасом Аль-Айди». Вначале он был замечен и оценен пользователями Интернета [2], а затем издан в бумажном варианте [10].

Аль-Айди не побоялся осуждения старших коллег по писательскому цеху и сочинил роман полностью на египетском диалекте. Стиль произведения – это короткие главы, незатейливый синтаксис, рваные фразы: «Фобии... Они бегут в мою сторону...» [1, с. 36].

Герой, страдающий раздвоением личности, находится параллельно в двух мирах. Язык сумасшедшего Аббаса Аль-Абда не похож на язык его двойника-очкарика, студента-медика. Если Аббас не договаривает фразы, кричит, ругается («Маньяк гребаный!» [Там же, с. 41]), то его *alter ego* формулирует развернутые высказывания, выражается по-научному («Образовательная программа медиков создана для того, чтобы лечить больных и убивать врачей» [Там же, с. 22]).

Писатель сумел обогатить роман не только студенческим сленгом, но и просторечиями. Речь второстепенных персонажей романа очень колоритна. Добиться эффекта достоверности автору помогают словечки, проскакивающие в речи неграмотных каирских таксистов и водителей маршруток – просторечия («оттель» [Там же, с. 27], «хаспадин» [Там же, с. 29], «извиняйте» [Там же, с. 43], «мил человек» [Там же, с. 121]). Или заигрывающая речь любовницы Аббаса: «Уже забыл свою любимую Шахи?» [Там же, с. 150].

Нужно добавить, что писатель прославился у себя на родине сценариями к телевикторинам, в том числе египетской версии «Кто хочет стать миллионером». Поэтому каждая глава его книги – это готовый эпизод фильма. Следует добавить, что в 2013 году в Каире состоялась премьера пьесы «Будь Аббасом Аль-Абдом», поставленной по одноименному роману А. Аль-Айди.

Создав абсурдный мир Аббаса и его окружения, Ахмед Аль-Айди обнажил и гиперболизировал ситуацию, которая существовала в его стране в начале XXI века, когда молодые образованные арабы не могли проявить свои способности во благо родной страны. Если раньше простые египтяне не имели возможности посмотреть мир, то компьютерные технологии дали им эту возможность. Сравнения жизни здесь и жизни там оказались не в пользу первой. Последствия выплеснулись весной 2011 года, когда образованная египетская молодежь, объединенная социальными сетями, вышла на центральную каирскую площадь Тахрир, чтобы выразить протест против правительства состарившихся генералов, погрязших в коррупции и порочащих великую страну пирамид.

В послесловии к английскому изданию книги “Being Abbas al-Abd” переводчик Хамфри Дэвис так характеризует Аббаса и его окружение: «Поколение представляет собой противовес дискредитировавшей себя добродетели египетского истеблишмента и агрессивной риторике фундаменталистов» [7, р. 130].

На презентации русской версии книги «Я и Я», или «Быть Аббасом Аль-Абдом», проходившей в Египетском культурном центре в Москве в октябре 2013 года, издатель Мона Халиль провела параллель между

египтянами и россиянами девяностых годов XX века и нашла сходство мыслей «египтян с состоянием постперестроечного поколения россиян» [8]. Переводчик романа «Я и Я» Медхат Эль-Басьюни в интервью сказал, что, прочитав роман, думающий человек установит некое воображаемое «зеркало внутри себя», которое поможет ему распознать «белое и черное» и познать самого себя [9].

Сорокалетний египетский писатель и сценарист Ахмед Аль-Айди не скрывает имен своих предшественников и кумиров. В частности, он пишет, что большое впечатление на него произвел роман американского писателя Чака Паланика «Бойцовский клуб» [1, с. 3], также обыгрывающий проблему безумия и раздвоения личности. Следует добавить, что Аль-Айди позаимствовал у Паланика технику минималистического письма [5].

К прототипам Аббаса Аль-Абда можно смело отнести Родиона Раскольникова Ф. М. Достоевского [6], а также Гамлета У. Шекспира [3]. Тема двойников обыгрывается Ахмедом Аль-Айди вслед за Р. Л. Стивенсоном с его «Странной историей доктора Джекила и мистера Хайда» [4]. Таким образом, молодой египетский литератор встает в ряд с маститыми писателями, продолжая и развивая их идеи.

У романа открытый финал. Читатель волен выбирать, что произойдет с Аббасом, Шахиндой и Ауни. Последние слова произносит Хинд: «Будто я являюсь самой собой, со всеми своими маленькими безумствами, которые мне так нравятся совершать, которые уже стали частью меня, и очевидно, что я попрошу себя идти дальше. До каких пор? Отгадай» [1, с. 157].

На страницах дебютного романа «Я и Я» Ахмед Аль-Айди на примере истории болезни Аббаса Аль-Абда создает картину тяжелого ментального состояния египетской нации, называемого «аутизмом поколения». Проживая вместе с героем романа его безумие, расчленяя его депрессию на части, писатель добивается у читателя возникновения положительного психотерапевтического эффекта. Очевидно, что герой испытывает фрустрацию по отношению к происходящему в окружающем его мире. И такое экстремально циничное отношение к происходящему вокруг порождает его безумие. В жизни Аббаса причудливо переплелись реальность и болезненные фантазии. Его некоммуникабельность и отчужденность суть выражения ответной реакции на деформированные общественные институты. Причину душевного расстройства отдельного человека и всего поколения автор видит в безумии окружающего общества, променявшего человеческие ценности (любовь, дружбу, патриотизм) на опции (бизнес-отношения за дополнительную плату).

Написав роман «Я и Я», или «Быть Аббасом Аль-Абдом», молодой египетский писатель Ахмед Аль-Айди намеренно остро и нервно изобразил хронику безумия нашего современника. И устроил для общества своеобразный сеанс психотерапии, дабы на примере истории Аббаса Аль-Абда нацелить читателя на самопознание и очищение от ложных ценностей.

Список источников

1. **Аль-Айди Ахмед.** Я и Я (Быть Аббасом аль-Абдом) / пер. с арабского М. Эль-Басьюни. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2013. 160 с.
2. **Ахмед Аль-Айди** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/442431-ahmed-alajdi> (дата обращения: 29.05.2018).
3. **Выготский Л. С.** Трагедия о Гамлете, принце Датском // Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. С. 156-186.
4. **Набоков В. В.** Роберт Льюис Стивенсон «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1885) // Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Независимая газета, 1998. С. 241-272.
5. **Паланик Ч.** Бойцовский клуб. М.: АСТ, 2002. 344 с.
6. **Шкловский В. Б.** «Преступление и наказание». Поиски легального исхода из коллизии Раскольникова: роль Разумихина и Свидригайлова // Шкловский В. Б. Повести о прозе. М.: Художественная литература, 1966. С. 261-265.
7. **Davis Humphrey.** Afterword // Ahmed Alaidy. Being Abbas al-Abd. Cairo: AUC Press, 2006. P. 130-131.
8. https://www.youtube.com/watch?v=eDV_cFPNJ4I (дата обращения: 29.05.2018).
9. <https://youtu.be/rEE6J0Na1UM> (дата обращения: 29.05.2018).
10. ١٢٦ -٢٠٠٣. ص. ميريت, أحمد العائدي. أن تكون عباس العبد مصر. ميريت, 2003. 126 с.).

ORIGINALITY OF AHMED ALAIDY'S NOVEL "BEING ABBAS AL-ABD"

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

In the article, the analysis of the novel "Being Abbas al-Abd" by the Egyptian writer Ahmed Alaidy is presented. It is concluded that this novel is a chronicle of the madness of a young Egyptian, and at the same time, a cry of the generation of the end of the XX – the beginning of the XXI century, who were born after the defeat of the Arabs by Israel in the Six-Day War in 1967. The tangle of distressing reality and painful fantasies causes the uncommunicativeness and alienation of Abbas al-Abd and leads to the insane actions of the young man. Sharing with the novel's hero his madness, dividing his depression into pieces, the writer achieves the fact that the reader has a positive psychotherapeutic effect.

Key words and phrases: Egyptian writer Ahmed Alaidy; modern Arabic literature; novel "chronicle of one madness"; hero and his double; generation of autistic people; problems of alienation and uncommunicativeness of person in society.